Глава 2. Искупление за обман

Часть 1

– Ч-что, - запнулся Орба, пытаясь ответить. Наконец, после многократного глотания собственной слюны – Что вы имеете в виду?

Ему едва удалось это вытерпеть, но в тот момент он был так удивлен, что подумал, что его сердце остановится. «Маска», которую он намеревался сохранить, рассыпалась, и его настоящее лицо мелькнуло в поле зрения.

Вилина испытывающе взглянула на Орбу.

– Это означает то, что я сказала. Ты не можешь быть наследным принцем Императорской династии Мефиуса.

Сердце, которое он хотел остановить, снова бешено заколотилось. Лицо и конечности, по которым текла его кровь, становились горячими.

– Э-это ... почему?

– О, но это очень просто, - по какой-то причине тон и поведение Вилины по отношению к смущенному Орбе очень напоминали поведение Инэли Мефиус, - Лорд Гил Мефиус недавно попал под пули, выпущенные убийцами, подчиненными генералу Оубэри. С тех пор его никто не видел. Где бы его ни искали и сколько бы раз не называли его имя, он не появлялся. Другими словами, лорд Гил скончался. Должна ли я быть в трауре? Но с учетом того, что формально мы не поженились, в конце концов, это остается проблемой кого-то другого, так что я должна просто поскорее вернуться в Гарберу так?

– Принцесса

– Не говори со мной так фамильярно! – Поведение Вилины изменилось еще раз.

Пока он задавался вопросом, не пришла ли она в ярость, она опустила руку под стол. Когда она снова подняла его, то уже сжимала пистолет. Казалось, эта серия действий подняла зловещий ветер.

Дуло было совершенно неподвижным и направлено прямо в грудь Орбы.

– П-принцесса ...

– Я сказала тебе не разговаривать со мной фамильярно.

Глаза Вилины бледно тлели. Осознав, что в этих глазах сияло желание убить, что выглядело совершенно неуместно для ее цветочного лица, Орба снова сглотнул.

Это не из категории попаданий.

Вилина поправила стойку, чтобы держать пистолет обеими руками. В каком-то смысле контраст между ослепительно белоснежными руками, торчащими прямо из платья без рукавов, и жестоким черным блеском пистолета, который держали на их концах, казался более ужасающим, чем могла бы быть встреча с вульгарным убийцей.

Сохраняя свою стойку, Вилина подошла на шаг ближе к Орбе. А потом спросила.

– Кто ты?

В ту долю секунды, даже несмотря на то, что спусковой крючок еще не спущен, Орба был уверен, что почувствовал прикосновение стали к груди.

– Я…

Его голос дрожал, сорвавшись с губ. Выражение лица Вилины не изменилось. Она посмотрела на него, как на ненавидимого врага.

– Я что?

– Я…

Гил Мефиус лично. Эти простые слова не выходили. Не так давно происходило то же самое. Тогда также другим человеком была принцесса.

– Ой, это ты случайно недавно назвал себя Гилом Мефиусом? В самом деле, если ты случайно стал наследным принцем Гилом, ты, должно быть, призрак, который по ошибке ускользнул из загробной жизни.

– Я … – Орба сумел выдавить слова несколько болезненным голосом. – Нет, я определенно тот Гил Мефиус, которого ты знаешь. Другого не существует.

– Тогда у тебя должен быть какой-то способ доказать это. Пожалуйста, расскажи мне, ты, в кого стреляли здесь, в Апте, что ты делал до сих пор и что заставило тебя вернуться?»

Дуло все еще держалось. Ее пальцы постоянно находились на спусковом крючке.

Орба отвел глаза от дула, что стало равносильно отвлечению их от самой Вилины.

– … Ты же знаешь, что я устроил засаду на «вороную» дивизию Оубэри в лесу недалеко от Апты, верно?

Вилина не подтвердила и не опровергла этого. Но она и Ран несомненно там присутствовали.

Орба говорил о причинах своего исчезновения до тех пор, пока нужные мысли не пришли ему в голову. Естественно, как бы хорошо он это ни склеил, все это будет ложью. Вот почему он не мог смотреть прямо в глаза принцессе.

– В то время я намеренно позволил Оубэри сбежать из деревни. Потому что я подозревал, что ему это приказал мой отец … император.

– …

– Оубэри не взял на себя задачу двинуть свои войска только для того, чтобы закрыть мне рот, потому что я расследовал прошлое. На самом деле, он, вероятно, собирался снова сжечь приграничные деревни, чтобы побудить запад к действиям. А затем отец хотел захватить Таурию на западе. Именно поэтому он помешал моим войскам покинуть Апту и двинуться с подкреплением в Гарберу.

Губы Вилины оставались сжатыми. Независимо от того, прозвучала ли ошибка в словах Гила, она просто держала дуло пистолета слишком осторожно.

– Я не мог позволить им сжечь деревни во владениях Мефиуса. Поэтому я остановил насилие Оубэри, а затем придумал идею притвориться, что меня убили его люди, чтобы покинуть Мефиуса. Как бы то ни было, мой отец, вероятно, насильно вызвал бы меня обратно в Солон и вместо меня отправил какого-то другого генерала, который нашел бы какую-нибудь правдоподобную причину, чтобы перейти границу. Таурия не смогла бы не отомстить за вторжение. Так что я отправился на запад лично, собираясь послать призыв к различным силам, разбросанным по Таурану, и собрать их вместе, чтобы держать Мефиуса под контролем.

Хотя он разделял ту же мысль, что и у принцессы Вилины некоторое время назад, о том, как он мог только болтать, никто из них этого не осознавал.

Вилина открыла губы, которые долгое время оставались закрытыми.

– Ты рассказывал кому-нибудь об этом перед отъездом из Апты? Есть ли кто-нибудь, кто может выступить в качестве свидетеля?

– ... Единственными, кому я рассказал все, были Имперские гвардейцы Говен и Шике. Мне требовалось их сотрудничество, чтобы план сработал.

– О, - глаза Вилины заблестели с другой стороны дула, - в таком случае, почему бы не добавить еще одну к тем, кому ты доверяешь? Неужели принцесса Гарберы Вилина Ауэр такая ненадежная, согласно выводам наследного принца Гила? И ничтожно малая, что ты даже не подумал попросить меня о сотрудничестве с самого начала?

Орба снова промолчал. Но не потому, что он думал, что одно неверное слово может привести к его смерти. Как ни странно, он чувствовал не страх, а что-то более близкое к боли.

– ... Участие в этом плане означало ...

– Это означало?

– Это означало обман императора Мефиуса. Единственное, что находилось в поле зрения Орбы, это его ноги и ноги принцессы. – Я не мог вовлечь тебя, принцесса, в такой план. Если бы он был разоблачен, не только ты, но и Гарбера ...

Сказав так много, его слова все равно не оправдали его.

Да, вот в чем причина - если он продолжит объяснять, и даже если ему удастся убедить ее прямо сейчас, как только она успокоится, это все равно будет лишь отговоркой, которая убедит ее на время.

Но.

– Почему ты замолчал? Ты достиг предела лжи, которую можешь сказать? Если ты будешь молчать, я определенно буду считать тебя самозванцем и спущу курок. Пожалуйста, продолжай.

– Принцесса, я ...

Бездумно Орба подошел ближе к Вилине. Пораженная, она отстранилась, полностью изменив свое прежнее действие по сокращению расстояния между ними. Еще раз держа пистолет перед собой обеими руками, она сказала

– Кто разрешил тебе подойти поближе? Это как ...

– Я трус.

– Я знаю.

– Кроме того, лжец.

– Я тоже это хорошо знаю.

– Правда в том, что однажды я сбежал. От всего - от императора, от Мефиуса, от Гарберы и Энде, а также, принцесса, от тебя.

– ...

– Но тот, кто изменил меня, тоже была ты, принцесса. Так все обернулось, потому что этот идиот поступил глупо с глупой наивностью.

– Кто этот идиот?

– Самый большой идиот на континенте. Что с Рюконом, Зеноном и тобой, Гарбера - сплошное гнездо идиотов. А Мефиус - притон для дураков. Мой отец Гул Мефиус в первую очередь!

Пока он говорил, лицо Орбы покраснело. Сдержанность, сдерживающая его эмоции, перестала работать. Хотя сам он этого не осознавал, прошло много времени с тех пор, как он показал принцессе этот аспект себя. Когда они впервые встретились, они часто вступали в подобные горячие ссоры.

– Каждый из вас до последнего делает только то, что я терпеть не могу. Вот почему ... вот почему мне пришлось смириться с тем, что я вернусь ползком вот так.

– Т-твои слова ... Ты как будто говоришь, что это я виновата.

– Что касается ответственного, - Орба топнул ногой и широко открыл рот, как будто собираясь бросить еще гневные слова, но затем внезапно потерял энергию и глубоко вздохнул. – Нет никакой ответственности. Если есть, то теперь это мое дело. Принцесса Вилина, я не буду просить тебя поверить в меня еще раз. Но, хотя направления, с которыми мы сталкиваемся, не всегда одинаковы, я определенно думаю, что они похожи. Так что ...

– Так?

В этот момент Орба поднял голову и посмотрел прямо на Вилину впервые с тех пор, как вошел в комнату. Глаза принцессы прорезали его сердце острыми кинжалами. Но на этот раз его не запугали.

– Пожалуйста, одолжи мне свою помощь.

Его голос, словно жар пламени, опалил ему горло и губы.

Последовала минутная пауза.

Вилина продолжала смотреть на Орбу глазами, похожими на острие клинка, но ...

– Теперь все в порядке, - она вяло опустила пистолет и без сил покачала головой. –

Пожалуйста, уходи, Гил Мефиус. Я не хочу больше видеть твое лицо прямо сейчас. Поторопись и уходи.

– Принцесса

– Поторопитесь!

Выполняя свои чувства, Вилина топнула ногой по полу. Орба мог только подчиняться приказам этой очень молодой принцессы.

Прошло немного времени после того, как Гил Мефиус вышел из комнаты. Вилина все еще стояла в том же положении, в котором она прогнала принца.

Появился новый посетитель. На этот раз дверь открыли без стука. Рефлекторно Вилина бросила суровый взгляд на вход, но в следующее мгновение он исчез. Ее опущенные брови приподнялись, а глаза внезапно наполнились слезами. Она бросилась в объятия своего нового гостя.

– О боже, о боже. Сейчас сейчас. – Терезия поймала натиск изящно сложенной девушки всем ее весом и пробормотала ей на ухо. – Моя отважная принцесса! Сегодняшняя битва окончена? Сколько врагов вы убили и сколько союзников спасли?

Раньше, когда очень юная Вилина вся в грязи и промокшая от пота после того, как целый день играла в солдатики с благородными детьми того же возраста, после жестких отругиваний, Терезия всегда шептала эти слова, обнимая рыдающую принцессу.

– Как долго вы собираетесь заставлять меня волноваться! Может ли такой ребенок, как вы, принцесса, понять, что я почувствовала, когда узнала, что вы исчезли из Апты?

– …

– Что вы сказали, принцесса? Я вас не слышала.

– Извини.

Терезия отчаянно боролась с собственными слезами, которые вот-вот собирались хлынуть, и нежно погладила платиновые волосы, свисавшие с плеч до груди.

Спустя некоторое время.

– И? – осторожно оттолкнув Вилину, Терезия спросила принцессу, глаза которой были полны слез. – Вы нанесли ему хороший, сильный удар?

– Н-нет, позже.

– Хм, - кивнула Терезия, изображая Вилину. – Хотя это тоже хорошо, я научу вас чему-нибудь хорошему.

– Что?

– Будь то удар или демонстрация слез, используйте это в крайнем случае. Чтобы мужчина почувствовал себя виноватым. Если вы расстроены или грустны, лучше улыбнитесь. Мужчины - это существа, которые боятся, что эмоции будут брошены прямо на них. – Улыбающееся лицо

Терезии выглядело действительно пугающим. – Видите ли, у джентльменов создается впечатление, что они легко отделались, если их ударили.

– Терезия, ты очень мудрая.

– Недаром я прожила вдвое дольше вас, принцесса.

«Не говоря уже о вдвое, не будет лишним сказать, что три или даже четыре раза», – подумала Вилина, но промолчала.

Терезия извлекла из-за пазухи носовой платок и поднесла его к носу Вилины.

– Хорошо, давайте поработаем носом. А теперь дуйте.

– Я-я сделаю это сама. – Поспешно схватив платок, Вилина отвернулась от Терезии.

За окном, за садом, где листья деревьев шелестели на ветру, жители Апты все еще были охвачены волнением и слышалось множество голосов, поющих и смеющихся.

Вы хорошо поработали, принцесса.

Слушая их, Терезия мысленно обратилась к спине Вилины.

Вы хорошо перенесли всё, выпавшие на вашу долю до сих пор.

В этом мире принцесса, безусловно, была той, кто, что бы ни говорили, больше, чем кто-либо, верил в выживание принца Гила. И она уважала его волю больше, чем кто-либо, не жалея, что ее родная страна осудит ее как предателя и в одиночку пошла на помощь Таурии. По сути, неудивительно, что, когда она увидела принца Гила и услышала его голос, эмоции, которые она так долго подавляла и накапливались в ее маленьком теле, высвободились с почти поразительной силой.

Честно говоря, с учетом тебя, принцесса, «одним ударом» все бы не закончилось. С вашего позволения, даже я хочу дать этому джентльмену пощечину. Но…

«Но теперь - все в порядке», - подумала Терезия всем сердцем. Вместо платка, украденного принцессой, она вытерла пальцем уголок глаза.

Снаружи все еще доносился рев смеха. Настроение в Апте, наверное, будет таким весь день.

Но у тех, кто хоть немного разбирался в ситуации, поводов для праздника не было. Император Гул решил вторгнуться в Таурию под предлогом войны мести за наследного принца. Однако наследный принц, который должен быть мертв, оказался жив и пересек реку Юнос ни от кого иного, как от Таурии.

Вероятно, какое-то количество людей, которые глубоко обеспокоены знаками, предупреждающими о больших беспорядках, будут возникать с этого момента. И начать войну, и закончить войну может лишь императорская семья. И поэтому обязанностью императорской семьи является умиротворить чувства людей по этому поводу.

Вилина Ауэр, которая сейчас пристально сморкалась, конечно, лучше чем кто либо другой знала об этом.

Часть 2

Покинув Мефиуса, Орба участвовал в серии опасных для жизни сражений. Поскольку у него никогда не было спокойной жизни или потягивания амброзии, хотя он и не хотел этого, поэтому по крайней мере он легко смирился с этим.

Однако у всего есть цена.

Между стремительным катанием на протяжении большей части ночи, спасением Вилины в горящей деревне по дороге и, наконец, прибытием в Апту, затем почти сразу же произнесением речи, чтобы успокоить взволнованных людей и удерживаемый под прицелом все той же принцессы Вилиной, он не имел времени на отдых.

Также нашлось много людей, с которыми ему пришлось встретиться и поговорить. Согласно тому, что он слышал, двое из них проходили лечение в отдельных зданиях крепости.

Одним из них была Хоу Ран.

Он узнал от Роуга, что дракон, о котором заботилась Ран, внезапно пришел в ярость и убил нескольких солдат Набарла. Набарл Метти утверждал, что это дело рук жителей Запада, и решил казнить Имперскую гвардию, которая, по слухам, связана с ним.

– Но, по всей видимости, он сам приложил к этому руку, - понизил голос Роуг Сайан.

Говорили, что Набарл мог заранее решить казнить Имперскую гвардию, и, поскольку он хотел происшествие, которое послужило бы оправданием для этого, он позволил своим людям атаковать Ран.

Более того, Набарл не казнил Ран, хотя якобы она стала причиной инцидента. Возможно, он планировал обвинить ее в преступлении позднее, или, возможно, он намеревался отдать ее в рабство солдатам за их выдающуюся службу.

– По крайней мере, они лечат ее раны. – Если бы Роуг прямо не обратился с этой просьбой, ее бы бросили в тюрьму в том состоянии, в котором она находилась. Набарл приказал поместить ее в отдельную комнату, как если бы он нашел это надоедливым. Роуг послал к ней хирурга, прикрепленного к своему отделению, и поставил строгую охрану перед её комнатой.

К тому времени, как Орба отправился в гости, солнце уже садилось. Ран лежала на кровати, но как только он вошел, она проворно вскочила с гибкостью молодой темно-коричневой кошки и спросила.

– Можно ли мне уйти?

Не произошло ни приветствий по поводу их воссоединения, ни вопросов о том, как он сам. Лишь это «Могу я уйти?» первое, что она спросила, свободна ли она сейчас.

Ее странно бледные волосы, освещенные светом единственной лампы, свисающей с потолка, ее манящая кожа и ее загадочная красота остались неизменными. Орба подавил желание криво улыбнуться.

– Уже да. Но пока ложись спать.

– Я не видел этих детей целый день.

– С драконами все в порядке. И Байан, которого ты защищала, тоже. Я поблагодарил Роуга и Одайна.

Орба также недавно получил ранения в бою, но Ран не проигрывала ему в этом отношении. Ее руки и ноги забинтовали так, что в итоге бинты были обернуты вокруг нее от щиколоток до лба. Она, должно быть, испытывала сильную боль, и в качестве доказательства ее брови иногда сходились, но она выглядела так, будто у нее осталось достаточно сил, чтобы вылететь из комнаты в любой момент.

– Хоть немного веди себя как раненная.

– Хм, - пока что Ран упала на кровать.

Выражение ее лица и ее резкое отношение выглядели настолько точными, что Орба знал, что количество дней, прошедших с момента их разлуки, казалось откровенно невероятным.

Ран беспокойно оглядела комнату, затем поманила его рукой.

– Орба.

Когда он подошел ближе, она помахала рукой вверх и вниз перед лицом, точно так же, как для успокоения дракона. Смысл, казалось, заключался в том, что она хотела, чтобы его глаза находились на одном уровне с ее. Как только Орба услужливо опустился на одно колено.

Раздался звук пощечины.

Орба пошатнулся от удара, достаточно сильного, чтобы потрясти его мозг.

Ран пристально посмотрела на ладонь, которую она обрушила на него.

– Моя рука болит. – Судя по ее обвиняющему тону, она, похоже, говорила, что это тоже вина Орбы.

– Т-тогда будь сдержанней!

– Придется много заплатить. Почему ты мне ничего не сказал?

– … Я подумал, ты можешь вот так рассердиться.

– Так же, как с новорожденными драконами. В особенности байны, когда они делают что-то не так, они думают, что я разозлюсь, поэтому вместо этого они действуют жестоко и игнорируют меня.

– Потому что мама Хоу Ран страшная.

– Идиот.

Ран усмехнулась и ткнула Орбу в грудь. Орба, не сопротивляясь, упал назад. – Были ли другие проблемы? - спросил он из-за щели между ног, лежа лицом вверх.

– Вилина много чего спрашивала об Орбе. Это казалось немного хлопотно, но я быстро к этому привыкла. Ты видел принцессу?

– Да уже.

– О, так ты первой увиделся с принцессой?

– Что?

– Ничего. Как долго ты собираешься лежать там, как идиот?

– Помоги мне встать.

Ран ударила Орбу ногой по ноге. Поэтому он нехотя встал сам. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее, она сказала.

– В любом случае, ты все еще занят. Позже расскажи мне, чем ты занимался до сих пор.

– Конечно. Взамен слушай, что говорит тебе врач.

– Ну ладно.

Из-за ее неохотного отношения это звучало странно, как будто ее заставляли. Несмотря на то, что это касалось ее собственного здоровья, казалось, она намеревалась передать эту проблему Орбе.

После выхода из комнаты Ран настала очередь Шике.

О нем он также услышал от Роуга, но, как говорили, Шике был прикован к постели с тех пор, как по его приказу отправился в Апту. Покидая Таурию, его, очевидно, подстрелили.

Именно тогда.

Орба услышал выстрел.

Я был слишком беспечен.

Он стал сентиментальным и забыл проявить бдительность в отношении своего окружения, и поэтому не мог понять, что за ним и его подчиненными наблюдают таурийские солдаты. Из-за этого он невольно отправил Шике в беду.

Чтобы оставаться скрытыми, Шике, как и Ран, не сделал ни шага за пределы комнаты, в которой его лечили.

Однако, когда он открыл дверь, его уже ждал Шике, с головы до ног напоминавший гладиатора.

– Эй, я с нетерпением ждал тебя, - он откинул назад свои волосы до плеч и поклонился, все его лицо улыбалось.

Орба нахмурился, увидев жест, похожий на приветствие актера на сцене, и сказал.

– Я слышал, в тебя стреляли.

– Я уже в полном порядке. Я просто закрылся, потому что хотел заставить тебя поволноваться. Ты же был немного обеспокоены, не так ли?

– Твое лицо ужасного цвета. Тебе нужно больше спать.

– Это утомительно, - зевнул Шике. – Я был взаперти более трех дней. Вот почему у меня плохой цвет лица. Как только я выйду, я буду такой же, как раньше. Что важнее...

– Важнее?

– Есть больший приоритет, чем я, верно? Ты послал поисковые группы для поисков принцессы?

– Всех до единого, - с горечью сказал Орба.

После этого он объяснил, как он обнаружил Вилину в деревне недалеко от границы и о том, как совсем недавно она держала его под прицелом.

– Это ... – после мгновенного изумления Шике сразу же громко расхохотался. Он смеялся так сильно, что его тело согнулось пополам, и ему пришлось вытирать слезы с глаз. – Это определенно было то еще зрелище.

– Это не шутки. С этой принцессой я не удивлюсь, если пистолет был полностью заряжен.

– Да уж, если бы это произошло, летописи героя быстро подошли бы к концу.

Как и Хоу Ран, Шике остался такой же, как и всегда. Перед тем, как прийти к нему, Орба собирался смиренно извиниться, но к этому времени он уже полностью изменил свое решение.

– Ты, несомненно, сейчас занят, но позже, когда у тебя будет немного больше времени, ты должны пойти и поприветствовать принцессу, но как Орба из Императорской гвардии.

– Что?

– Принцессу спас не Гил, а фехтовальщик в маске Орба. Будет неестественно, если Орба не появится. Честно говоря, всякий раз, когда дело касается принцессы, твоя смекалка блуждает.

– Я не хочу слышать этого от тебя ...

– Кажется ты говорил, что раненым нужно больше спать? Ой-ой, от разговора у меня что-то начала болеть грудь.

– На самом деле, мне интересно, что он будет делать с подобными вещами в будущем ... - добавил он тихим голосом, в шутку притворившись, что ему больно, но Орба этого не услышал.

– Ты что-то сказал?

– Я говорил, что с этого момента все будет тяжело. – Шике улыбнулся и резко сменил тему. – На западе тоже возникнут трудности, но с ними нельзя это не сравнится. Во всяком случае, это не совсем обычный уровень, поскольку наследный принц вернулся, чтобы восстать против нынешнего Императора.

– Да уж.

– Хорошо, раз уж ты с этого момента собираешься идти дорогой кровопролития, позволь мне хоть раз поступить как старший и дать тебе совет.

– Есть не так много вещей, которым ты можешь меня научить.

– Это не то, над чем стоит так быстро смеяться. Ты знаешь о «пламени Ласкеида»?

Последовала короткая пауза.

– Ага, - кивнул Орба, но улыбка Шике стала шире. Это ложь, - казалось, говорило его выражение лица.

Лицо Орбы покраснело.

– Я слышал об этом!

– Сейчас, сейчас. Не расстраивайся. Это старая легенда. По-видимому, старше даже Магической Династии.

Это история о синем пламени.

Есть пламя цвета, которого не должно быть в этом мире, возможно оно создано магией, или прилетело из бездны космоса, направленное чем-то к этой планете? Как бы то ни было, в тихом уголке мира оно продолжает гореть синим цветом.

Одно время, когда широко распространялись слухи о том, что тот, кто поглотит его своим телом, получит силу большую, чем у Драконьих Богов, некогда господствовавших в мире.

– На северном краю света. Тот, кто нашел их на самом нижнем уровне пещеры, разоренной льдом и снегом, был помощник плотника по имени Ласкеид. Его семья считалась бедной, он потерял работу и потерял всякую надежду на будущее, поэтому вместо того, чтобы сказать, что он не верит в легенду, он смело взял пламя в свою плоть в качестве отчаянной авантюры. И когда он это сделал, как гласили легенды, он получил бессмертное и нестареющее тело.

Однако условием для того, чтобы однажды поглотить пламя, было то, что это тело теперь навсегда испускало пламя, которое сжигало всех, кто приближался к нему. В обмен на получение богатства, власти и всего, чего он желал, он потерял все, что имел до этого. Семья, возлюбленная, друзья - и все то счастье, которое у него могло быть в будущем.

В конце концов, не в силах вынести свое бесконечное одиночество, Ласкеид сам усилил пламя, пока его тело не сгорело дотла. Хотя он мог бы стать королем, правившим миром вечно, единственное, чего он не мог вынести, - это одиночество в этом мире.

– О, - вмешался Орба, чтобы показать, что он все еще слушает, на что Шике ухмыльнулся еще больше.

– Теперь припоминаешь?

– Более менее.

– Ха-ха, когда ты принц, ты бдительно осторожен и подбираешь слова, но когда ты с кем-то, кому доверяешь, ты просто становишься ребячливым.

– Я не помню, чтобы тебе доверял.

– Ладно ладно. Итак, ты же занят, верно? Давай, поторапливайся.

Долгое время удерживая его в разговоре, Шике теперь прогонял его. Орба сердито встал, но это правда, что у него в запасе мало времени.

– Отдохни немного, - с этими напутственными словами он вышел из комнаты.

Шике некоторое время смотрел на закрытую дверь, а затем внезапно рухнул обратно на кровать, как будто его охватило головокружение. Он резко закашлялся два или три раза.

Когда припадок утих, он вытер губы.

– Что ж, - сказал он, глядя на свою ладонь, - Орба воссоединился с принцессой. На данный момент все так же, как и раньше. Что же до того, что будет после, что ж, давайте посмотрим на это.

Часть 3

Вечером того же дня Гил Мефиус вернулся в Апту.

Узнав, что подготовка его покоев завершена, Орба направился в самую большую комнату на верхнем этаже крепости. Это была местность, которая обрушилась во время его бомбардировки, и, поскольку Набарл восстановил её до почти пригодной формы и последние несколько дней ее использовал. Однако Набарл освободил её - будь то по собственному желанию или по всей видимости нет, туда тут же переместили мебель и произведения искусства, подходящие для жилища принца.

Когда он увидел первое лицо, которое встретило его, Орба нечаянно удивился.

– Динн?

Он являлся пажем, который заботился о его повседневных потребностях еще в то время, когда Орба только стал дублером.

Судя по тому, что слышал Орба, с тех пор, как он инсценировал свою смерть и покинул Апту, Динн посещал Говена под вымышленным именем «Рено». Он не вернулся в Солон. Изначально Динн был слугой, работавший на Федома Аулина, лорда Бирака, который назначил его следить за Орбой.

Другими словами, он один из немногих, кто знает, что «Гил» дублер.

Из-за этого Говен беспокоился о безопасности мальчика. Он боялся, что Федом, узнав о смерти Гила, и боясь, что тот факт, что он организовал двойника принца и планировал захватить Мефиус, станет достоянием гласности, может заставить замолчать тех, кто знал об этом. Итак, Говен решил, что местонахождение Динна станет «неизвестным», и переделал его в своего собственного камергера под преднамеренным псевдонимом.

Динн не стал протягивать долгие приветствия. Он просто низко поклонился и сказал. – С возвращением, принц Гил.

Орба легонько постучал по голове.

После этого он подошел к приготовленному столу. Где выставили две чашки для вина. Через несколько часов сюда прибудут Роуг и Одайн. Два генерала, конечно же, приедут, чтобы обсудить, что делать дальше, но до этого появиться еще один человек, с которым он долен поговорить.

Когда пришло время, солдат, стоявший на страже снаружи, позвонил в колокол, чтобы сообщить, что посетитель прибыл.

Вошел Говен.

Никаких приветствий он тоже не произнес. Он просто поднял руку и быстро сел на стул.

Наполнив винные чашки и обменявшись взглядами с Орбой, Динн удалился.

Некогда гладиатор и бывший надзиратель рабов, который также был командиром личной Имперской гвардии наследного принца, молча взял чашу.

– Ну что ж. – Выпив его содержимое залпом, Говен заговорил. Орба встретился с ним не совсем для того, чтобы возродить старую дружбу, просто он решил рассказать этому давнему знакомому большую часть того, что произошло на западе, но, – ты уже успокоился?

От неожиданных слов он нахмурился.

–Что ты имеешь в виду?

– Благодаря тому, что ты вернулся в качестве принца, я, все люди, а также Ран оказались спасены. За это я покорно благодарю тебя. Но ты не должен оставаться здесь слишком долго. Мы что-нибудь придумаем с тем, что будет дальше. Ты же выжди подходящие временя и сбеги из Апты.

– Говен, я вернулся не только ради того, чтобы спасти вас всех.

– Ооо? – Бывший надзиратель рабов скривился, как будто говорил, что он услышал нечто удивительное. – Тогда почему? Неужели роскошная жизнь принца была такой незабываемой? Неужели у тебя закончились деньги, и ты пришел сюда за ними?

– Не будь дураком.

– Ты же не думаешь, - наливая себе вторую чашку вина, - Говен обратил свой пристальный взгляд на Орбу, - что ты снова сможешь играть роль наследного принца?

– А что в этом плохого? - раздраженно спросил Орба, не в силах понять, почему тот вдруг стал агрессивным. Сидящий напротив него Говен покачал седой головой.

– С тобой точно что-то не так. Наследный принц уже мертв. Даже если ты приложил все усилия, чтобы устранить эту «смерть», и в целом преуспел, почему ты вернулся и поднял мертвых из-под могилы? На этот раз ты рискуешь раскрыть свою настоящую личность раба и оказаться повешенным за шею.

– Говен, ты должен знать, что Мефиус напал на Таурию. Это должно быть остановлено. Если тирания императора выйдет за пределы ...

– Какое тебе дело до этого?

– Что? – Наконец, Орба разразился открытым гневом. – Что это должно значить? Ты тот, у кого что-то не так, дедушка. Я же тот, кто решил вести переговоры о мире с Западом. Ты сам сказал это, не так ли, я несу ответственность. Я здесь, чтобы довести дело до конца.

– Ты однажды сбросил с себя всю ответственность.

– Так что я ...

– Да, все в порядке. Итак, ты говоришь, что снова понесешь тяжесть этого груза. Говоришь, что снова назовешь себя Гилом Мефиусом. Тогда скажи мне, как долго ты планируешь это делать? На этот раз? Пока ты не остановишь вторжение в Таурию? Пока не проведешь первую брачную ночь с принцессой Вилиной? А когда все закончится, ты снова все бросишь и убежишь куда-нибудь?

Тон Говена становился жестче. В этот момент Орба понял, что он хотел сказать, и внезапно закрыл рот. В наступившем коротком молчании командующий Имперской гвардией, немного успокоившись, допил вторую чашку и тяжело вздохнул.

– ... Я не хочу сказать ничего плохого, но убирайся быстро из Апты. Из Мефиуса тоже. Я слышал об этом раньше от Шике, но, похоже, ты стал известен и на Западе. Если тебе не нравится там, иди на север, или на юг, или куда хочешь. Здесь нет места гладиатору Орбе.

– Говен, послушай меня! Я не пошел назад, не обдумав этого. – Кулак Орбы ударился о стол. Вино из его нетронутой чаши вылилось наружу. – Я видел все, встречался с разными людьми и много думал. И я пришел к выводу. Я ... я больше не буду убегать.

– Ты играл роль наследного принца из мести, не так ли?

– Я уже отомстил.

– Нет, - на загорелом лице Говена не было и следа улыбки, - Оубэри жив.

– Что!

– Не только это, но также его только что освободили и из тюрьмы. Да, его не казнили. Кроме того, знаешь ли ты, какое оправдание использовал император, чтобы нарушить границу Таурии? Это что в убийстве наследного принца виноват Запад. Другими словами, выяснилось, что Оубэри не участвовал в преступлении и был оправдан.

Кулак Орбы, лежавший на столе, крепко сжался. Он даже не осознавал, что делал это. Когда он услышал о том, что армия Мефиуса реорганизовала свои войска под предлогом ответной войны за наследного принца.

В его голове снова ожили ужасные сцены из прошлого. Фигуры его брата, Алисы, его матери кружились перед его глазами с потрясающей скоростью.

– Сможешь ли ты оставить этого человека в покое? Или ты найдешь причину, чтобы сразить его снова? Стать принцем - значит иметь достаточно решимости, чтобы забыть о мести.

– ...

– Давай послушаем. Если на этот раз не ради мести, то для чего? Для людей, для Мефиуса, для принцессы? Ты чувствуешь, что тебя восхваляют до небес как героя? Ты просто бывший гладиатор, не дерзи.

– Дед

Когда Орба наклонился вперед и, не раздумывая, схватил его за шиворот, Говен ухмыльнулся.

– Хм. Если ты примешь титул наследного принца, то не только людей и императорскую династию, тебе придется обмануть народы всех окружающих стран. Если ты расстроишься, услышав, что Оубэри жив, и слетишь с мертвой точки только с таким уровнем провокации, ты точно не сможешь этого сделать. Твое истинное лицо проявится в течение двух-трех дней, и тебе обязательно отрубят голову. И Оубэри, которого ты так ненавидишь, будет смеяться, наблюдая за этим, - холодно заявил он.

Все еще наклонившись вперед, Орба напрягся. Он оставался таким долгое время, потеряв всякое представление о времени.

Через некоторое время солдат за дверью снова объявил о посетителях. Прибыли Роуг Сайан и Одайн Лорго.

Говен спокойно поднялся со стула.

– Ты также загнал этих двух мужчин в угол, - добавил он. – По приказу Императора их семьи вынуждены оставаться в Солоне. Не знаю почему ... Они еще не связались с силами Мефиуса, так что на данный момент у них все еще почти нет времени. Включая Набарла, объединенные силы трех генералов все еще могут вторгнуться в Таурию и заставить столицу сдаться

– ... Я этого не допущу. Я решил, что этого не допущу.

– Тогда забудь об Оубэри. Забудь о семье, которую ты потерял, и о имени Орба. И не называй меня просто дедушкой. С этого момента я буду ... отныне служить тебе, как если бы ты был наследным принцем Гилом.

А затем, когда уходил Говен, в комнату вошли Роуг Сайан, генерал дивизии «Крылья рассвета», и Одайн Лорго, генерал дивизии «Серебряных Топоров».

– Вы разговаривали с сэром Говеном?

– О, здесь выглядит иначе, чем когда это была комната сэра Набарла. Ваше Высочество ... Ваше Высочество?

Орба все еще оставался в том же положении.

– ... Спасибо что пришли. – Он повернулся к двум генералам, его лицо выглядело бледным, даже когда он улыбался.

Он хлопнул в ладоши, чтобы вызвать пажа, Динна, и велел приготовить еще спиртного.

– Спасибо, что поверили мне и ждали, - сказал Орба, придав ему выражение, подходящее для Гила Мефиуса. – Я слышал о ваших семьях. Думая я втянул вас двоих в неприятности.

– Что касается этого...

– Мы обратили внимание на слова наследного принца. Если - я не хочу проявить неуважение, но если бы Ваше Высочество не приехал, мы все равно приняли бы меры. Для себя, для Мефиуса и чтобы показать истинное значение гордости нашим семьям.

У них обоих были ясные взгляды.

Орба вспомнил семью Роуга. Когда он еще считался дублером, сразу после окончания своей первой кампании его пригласили в качестве наследного принца в дом Роуга. Там жили

молодая жена Роуга и очень маленький сын.

Еще раз он крепко сжал кулак, который опустил до пояса.

Я понял, дедушка.

Даже сейчас, когда он закрыл глаза, образы пламени и крови все еще кружились вокруг. В мгновение ока они слились воедино и превратились в темно-красную волну, которая угрожала пробить его веки и пролиться за их пределы. Но в отличие от предыдущих, эти сцены были не только о том, когда место рождения Орбы оказалось разорвано на части.

А значит пока я забуду об Оубэри Билане. Это уже не чья-то война. Это Гила – "моя" – война.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/45912/1314124